

Самарская областная универсальная научная библиотека
Самарская областная организация молодых литераторов
Самарская областная писательская организация

Сестра таланта

Сборник работ финалистов
международного конкурса короткого рассказа

Самара

2022

С 28 Сестра таланта: Сборник работ финалистов международного конкурса короткого рассказа. – Самара, 2022. – 60 с.

Сборник работ участников ежегодного конкурса короткого рассказа "Сестра таланта". Конкурс проводится Самарской областной универсальной научной библиотекой совместно с Самарской областной организацией молодых литераторов и Самарской областной писательской организацией.

Дорогие участники и лауреаты конкурса "Сестра таланта"!

В 2022 году мы провели предъюбилейный девятый Международный конкурс короткого рассказа "Сестра таланта". Можем смело заявить, что за это время уровень вашего писательского мастерства заметно вырос. В этом году участниками стали почти 1500 человек из 480 населённых пунктов: 7 стран, 69 субъектов Российской Федерации – это рекордное количество за всю историю существования конкурса. Партнерами конкурса стали издательская платформа "ЛитРес: Самиздат" и сеть книжных магазинов "Читай-город".

«Мы рады поддержать активных, творческих людей. Особенно ценно, что это молодая аудитория, которая ставит перед собой большие цели и не боится трудностей. Конкурс – это только начало. Искренне верим, что пройдет немного времени, и книги этих молодых перспективных авторов появятся на полках магазинов "Читай-город"».

Полина Гришанова,
PR-менеджер сети книжных
магазинов «Читай-город»

Рассказы лауреатов конкурса опубликованы в этом сборнике, далее он отправится по библиотекам и станет участником крупных российских фестивалей.

«За что я люблю "Сестру таланта"?

Может быть, мне просто нравятся короткие рассказы — есть что-то волшебное в потрясающей глубине историй, которые прячутся в паре тысяч печатных знаков. А может, за то, что каждый рассказ, который

принимает участие в конкурсе, — это отдельный мир. И каждый из этих миров по-своему прекрасен. И мне кажется, что это здорово, когда у начинающего автора есть возможность поделиться созданным миром. Поэтому, если бы "Сестры таланта" не было, ее бы стоило придумать. Но она есть. И это хорошо!»

Денис Либстер,
сказочник, член жюри

В преддверии юбилея конкурса мы решили провести Писательский марафон "История одного таланта. Книга, написанная сотней авторов" – уникальный творческий эксперимент, который проходит в рамках конкурса короткого рассказа "Сестра таланта". В марафоне принимают участие лауреаты и номинанты, а также участники, не вошедшие в число лауреатов, но набравшие наибольшее количество баллов при распределении призовых мест. По итогам будет получено единое произведение, написанное не менее чем сотней авторов марафона. Произведение в электронном виде будет издано к финалу X Международного конкурса короткого рассказа "Сестра таланта – 2022". Данный писательский марафон станет самым масштабным и результативным в истории России, так как в нем примет участие 100 состоявшихся прозаиков, а само произведение станет наглядным примером писательского мастерства. Если эксперимент удастся, он будет внесён в Международную книгу рекордов INTERRECORD.

«Вот уже несколько лет Самарская областная универсальная научная библиотека проводит литературный конкурс "Сестра таланта". Начинаясь этот конкурс как региональный, главной его задачей было дать возможность раскрыться молодым авторам, которые только пробуют себя в литературе. И жанр короткого рассказа тут оказался как нельзя кстати. Всё-таки одно дело попробовать написать две-три странички, другое дело – повесть или роман. Наверное, лучше начинать с малого. К тому же в рассказе (особенно коротком) как нигде чаще всего бывают видны плюсы и минусы автора. Во-первых, есть ли ему действительно что сказать, есть ли у него тот своеобразный взгляд на мир, который поможет открыть читателю мир с особенной, ранее непознанной стороны. Во-вторых, заметнее видны стилистические огрехи.

Вообще короткий рассказ требует ясности и простоты, чего возможно в полной мере добиться только настоящему писателю. Так что плюсов у конкурса оказалось достаточно много. К тому же конкурс изначально проводился по трём возрастным категориям, что давало возможность проявить себя и совсем юным авторам, и тем, кто уже поднакопил жизненный опыт.

Конкурс оказался очень популярным: количество присланных рукописей доходило до тысячи, а география переросла сначала региональный масштаб, потом все-российский и теперь конкурс является международным. Что, конечно, доставляет хлопоты членам жюри, читающим рукописи, но в то же время и столько радости испытываешь: во-первых, от количества качественных текстов, присланных со всех концов земного шара, и понимаешь, что русская литература действительно жива, а раз так, то жив русский дух, жив русский народ, и потенциал его неисчерпаем, а во-вторых, когда разгораются споры при распределении мест: столько разных и хороших работ!

И тут надо ещё раз поблагодарить организаторов конкурса, которые всегда стремятся привнести что-то новое в уже сложившийся конкурс. Для лауреатов проводят специальные обучающие семинары, встречи с уже состоявшимися авторами, а в этом году участникам конкурса было предложено написать одно общее произведение. Организаторы стараются поддерживать вдохновение в участниках, и дай Бог, чтобы литературный конкурс "Сестра таланта" продолжал жить и открывать новые таланты и давать им путёвку в литературную жизнь».

Александр Громов,
член жюри, прозаик,
председатель Самарской областной
писательской организации

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА-2022

Возрастная категория «12-17 лет»

Александра Бартенева

Лауреат 1 степени, 16 лет, г. Москва

Последний цветок

В детстве мы очень любили играть на окраине нашей деревни. Каждое лето мы бегали туда и проводили время в прекрасном поле, засеянном подсолнухами. Но вот однажды мне удалось поступить в хорошую школу в областном центре, а родители подыскали там работу, и я уехала из деревни на долгие пять лет. Конечно, я очень скучала по своей маленькой родине, а особенно по большому полю, золотому от подсолнухов. Поэтому, когда я однажды приехала в деревню на каникулы и снова увидела друзей, то предложила им снова отправиться на то самое поле. Мои друзья как-то замаялись.

Когда мы подошли к полю, я была поражена: на его месте стояли новые двухэтажные дома. Среди них, вдалеке, одиноко рос последний подсолнух.

– Мы попросили знакомую, живущую в одном из этих домов, сохранить его для тебя, – пробормотала одна из моих подруг.

Я была так расстроена, что не смогла сказать ни слова, и, печальная, пошла гулять одна – попросила друзей зайти за мной позже. Придя домой, я увидела на столе большой букет подсолнухов, купленный в магазине. Рядом была записка от друзей. Я растрогалась: радость от того, что у меня такие внимательные друзья, взяла верх над тоской, и я решила ещё раз дойти до поля и, может, даже по-

пробовать посадить цветы из букета. Я очень хотела, чтобы у последнего оставшегося цветка из детства появилась «компания». Взяв букет, я дошла до поля и направилась к цветку. Нагнувшись к нему, захотела рассмотреть его поближе, протянула руку и... Цветок оказался пластиковым.

Я лишь крепче сжала букет в своих руках.

Варвара Кузнецова

Лауреат 2 степени, 12 лет, г. Москва

Ивовая сказка

Старая ива, растущая рядом с гречишным полем, была деревом таким большим и старым, что уже начала засыхать. Ее детки, длинные ветки, очень грустили: скоро вместе с ивой погибнут и они...

Но однажды в пасмурный октябрьский день к иве пришел человек с длинной черной бородой. Он обрезал все ветви, принес в дом и положил у печки. Совсем ветки опечалились. «Вот как мы погибнем: сожгут нас в печи! Лучше бы мы засохли с мамой ивой!» – думали они, потеряв всякую надежду. Но человек не стал бросать ветви в огонь, а начал что-то из них плести. Плел он несколько дней, а ветки все гадали: «Что же из нас получится?»

И вот работа была закончена. Из ивовых ветвей получилась прекрасная маленькая колыбелька. В нее положили пухленького младенца. И когда его укачивали, кроватка тихонько поскрипывала. Это пели свою колыбельную счастливые ивовые ветки...

Арина Макарова

Лауреат 3 степени, 16 лет, г. Ижевск

Люди с часами

Июль. Самое жаркое время в году. В нём есть свои плюсы и минусы. Например, хорошо, что у меня есть работа, а значит, будут и деньги; плохо – что у меня нет телефона. Самое худшее в его отсутствии даже не то, что я не могу связаться с кем-то вне дома, а то, что я не знаю, сколько сейчас времени. Не опаздываю ли я на свою работу? Много ли времени прошло? Сколько занимает дорога туда и обратно? Когда я освобожусь?..

Держусь за поручень, и, хотя уже не час пик, что я знаю и без точного времени, в автобусе не вдохнуть лишней раз. Сиденье, перед которым я стою и балансирую кончиками пальцев на верхнем поручне, стараясь не упасть, заняла женщина с собакой. Неизвестной породы пушистое нечто послушно улеглось на пол меж хозяйских ног в старых трениках, немного возмущая своим высунутым наружу розовым язычком стоявшие рядом вёдра с ягодами. Огородный сезон.

Собачке, как в принципе и её хозяйке, всё равно, который час, потому что они знают, что 331 загородный автобус не уедет с вокзала раньше них, а значит, не всё ли равно, во сколько они прибудут на станцию. Но мне не нужно в посёлок Октябрьский, мне с трамвайного кольца до университета, и в салоне жара такая, что пот холодными реками течет по спине.

Аккуратно осматриваясь по сторонам, оглядываю поручни. Там, среди хаотичного сплетения рук, если очень сильно повезёт, можно увидеть на чьём-то запястье наручные часы. Может быть, это будет миниатюрный циферблат с тонким белым ремешком на загорелой руке, а может быть, поблёскивающие на беспощадном июльском

солнце металлические гиганты на жилистой крепкой руке.

Устало вздыхаю, протирая мокрый лоб рукой. Всё равно, какие часы, главное, что они есть у людей. Сейчас люди с часами – мой личный тусклый маяк в этом огромном и пыльном июльском море.

Люди с часами имеют свой непоколебимый авторитет. Люди с часами – моя главная цель в этом месяце. Люди с часами – мой шанс узнать, сколько времени. Люди с часами – мой ориентир и пример для подражания.

Они знают, кто они такие, для чего они толкаются в салоне автобуса, где они находятся в каждую определенную минуту и куда они едут. Вот прямо сейчас они могут поднести свою ладонь ближе к глазам и сказать: «Сейчас 09:36 по местному времени, 08:36 по московскому, восьмое июля 2021 года, температура воздуха +33 градуса по Цельсию». Но, конечно, люди с часами так не говорят. Они разумно молчат, сохраняя отрешенное выражение лица, потому что, как всем хотя бы немного важным людям, им надо выглядеть солидно, чтобы по их виду можно было бы предположить, что они едут на встречу к президенту, не меньше.

Я не знаю почти ничего. Разве что то, что еду я на работу, для того, чтобы получить деньги, но вот с тем, кто я и где я, возникают проблемы. Пока у меня нет телефона, люди с часами – мой спасательный круг, появляющийся очень редко, поэтому чаще всего я просто тону в море сомнений и страхов. Пока у меня нет часов, у меня нет меня самой. Есть только огромное недвижимое июльское море, в котором я медленно тону, по чуть-чуть теряя себя в пространстве.

Моя остановка. По частям вытаскиваю себя из дверей автобуса, восстанавливаю нарушенное духотой салона дыхание, смотря вслед жёлтому автобусу, показывающему мне на прощание грязную табличку с номером «22». Он увозит дальше по своим делам огородную даму с со-

бачкой и ягодами, загорелую девушку, только что вернувшуюся с какого-нибудь моря, и гиганта-мужчину, которому приходится немного приклонять голову, чтобы не упираться ей в потолок.

Он увозит людей с часами.

Когда-нибудь я тоже стану такой, как они, знающей своё место в этом пышущем жаром миреке. А пока... в подземном переходе свежо и прохладно, и я, спросив у случайного прохожего, который час, ускоряю шаг. Всё-таки я немного опаздываю.

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА-2022

Возрастная категория «18-24 года»

Никита Селезнёв

*Лауреат 1 степени, 19 лет, Пензенская
область, р.п. Мокшан*

Три месяца лета

Это был один из последних дней мая. Один из тех дней, который формально относится к весне, а на деле на дворе уже стоит самое настоящее лето. Люди сбросили свои куртки-коконы, и лишь утренняя и вечерняя прохлада напоминала о том, что совсем недавно вокруг лежал снег и казалось, что зима будет продолжаться круглый год. Но ничто не вечно. Снег растаял, деревья оделись в шелестящую листву. В воздухе летали мелкие насекомые, которые тоже радовались наступившему теплу. Ноги приятно щекотала молодая трава. И запах. Пахло так, как может пахнуть только в мае.

Занятия в школе еще продолжались, но со следующей недели начинались каникулы. Последние дни учебы перед долгим летом. Дни предвкушения. Когда вместо того, чтобы слушать урок, ты смотришь в окно, на первоклашек, которые бегают вокруг школы, что-то кричат, и ты понимаешь, что совсем скоро тоже будешь свободен. Прямо как птицы, веселый щебет которых постоянно слышен в открытое окно. Все уроки останутся в школе, а ты будешь там, на футбольном поле, у речки, в овраге, на пустыре. Улица зовет тебя уже сейчас, но ты шепчешь, просишь ее чуть-чуть подождать. Еще немного. Звонок –

двери школы закрываются за тобой. Ты стоишь на ее крыльце и вдыхаешь теплый воздух. Вот он я.

Итак, это был один из последних дней мая. И сегодня у Димки был день рождения.

Собирались к шести, когда дневная жара уже должна была ослабнуть. До этого мы успели погонять мяч. Мы – это Андрюха, Сашка, Толик и я. Димка с нами, понятное дело, не пошел – нужно было помочь маме все приготовить. А мы что, мы колотили по воротам, пока не надоело. Взмокшие и уставшие, мы разбрелись по домам, чтобы уже через час собраться у Димки.

Я и Андрюха пришли первыми. Жили ближе всех: я – в одном доме с Димкой, Андрюха в соседнем. Димка уже потихоньку выносил еду в беседку. Мы присоединились. Его мама из квартиры на втором этаже подавала нам тарелки, а мы, толкаясь и смеясь на весь подъезд, спускали их вниз. Удивительно, как мы смогли ничего не разбить.

Вскоре пришли и Сашка с Толиком. Они жили на соседней улице. Все вчетвером мы поздравили Димку. Вручили наши скромные подарки и чуть не оторвали ему уши. Тринадцать – серьезный возраст как-никак.

Димка был самым младшим из нас. Нам-то всем еще в прошлом году тринадцать исполнилось. Но зато Димка был самым высоким – на полголовы выше меня.

Мы подняли стаканы с лимонадом за него и начали уплетать все, что было на столе. Салаты, нарезки, конфеты – да, мы набегались и проголодались. Обсудили школу, итоговые оценки. Все мы закончили седьмой класс, только Димка – шестой. После школы в разговоре появились девчонки, а потом мы начали говорить обо всем на свете.

Но вот появилась мама Димки и принесла нам торт. Она сама его пекла. Такой красивый, совсем не похожий на магазинный. А вкус... Наверное, вкуснее торта я не ел. Я до сих пор помню его. На нем кремом была выведена цифра 13. И для меня его вкус, пожалуй, остался вкусом лета. Вкусом детства.

Спустя чуть больше года, в начале следующего лета, погибнет Андрюха. Так глупо и так внезапно. Нырнет поглубже, чтобы удивить нас и похвастаться тем, что он нашел на дне, и не выплывет обратно. Мы так и не узнаем, что он хотел показать.

Первое время мы будем держаться вместе, а потом потихоньку разойдемся. Димка и Сашка уйдут после девятого класса, а мы с Толиком останемся учиться дальше. Димка уедет учиться в другой город. И нас останется трое. Мы будем иногда собираться, стараясь удержать нашу компанию вместе. Других близких друзей мы так и не найдем.

Мы отучимся в школе, потом в университете, и Толик уйдет служить. Кажется, что на всю жизнь. Я не слышал о нем после нашей последней встречи на вручении дипломов. Сашка к тому времени уже переберется через океан и заживет новой жизнью, в которой не будет места для старых воспоминаний.

Я останусь один.

Я буду попадать в разные компании, хорошие и не очень, но нигде не задержусь надолго. Не мои люди. Мои люди остались там, в одном из последних дней того мая. Они смеялись, сидя за столом, шутили и не думали о будущем, а заходящее солнце освещало их лица. Тогда я смотрел на них и не мог даже представить, что это не навсегда. Но ничто не вечно.

Тот закат был прекрасен. Он навсегда в моей памяти, вместе с тем вечером.

Позже, много позже я еще встречу с Димкой. Мы поздороваемся, посидим немного в кафе. Но мне будет не о чем с ним говорить. Передо мной будет сидеть совсем другой человек, не тот, чье тринадцатилетие мы отмечали в том далеком мае. Мы будем вспоминать прошлое, а потом разойдемся, обещаясь, что встретимся еще как-нибудь. Но мы больше никогда не встретимся.

Но все это будет потом. Сейчас мы сидим за столом в беседке у Димки, веселимся и готовимся насладиться грядущими каникулами. Закат уже почти догорел, становится холодно. Мы накидываем кофты, только ногам в шортах все равно холодно. Но никто не обращает внимания.

Впереди нас ждут три счастливых месяца лета.

Дарья Шаманова

Лауреат 2 степени, 23 года, г. Челябинск

Салют

В нашем подъезде жил, казалось бы, обычный пьяница. Работал на заводе, женщины и детей не имел, в целом жил себе спокойно, только иногда пел какие-то грустные песни рваным голосом. В одну из пятниц на неделе он без повода купил салют и запустил его на школьном стадионе, что был неподалёку.

Поговаривали, что он долго стоял в снегу и смотрел на весёлые брызги разноцветного огня.

И, видимо, так это ему понравилось, что он стал запускать салюты каждый день. Сначала это казалось интересным, даже забавным, но вскоре измученные шумом соседи начали наступление: раз за разом вызывали участкового, угрожали, спорили до хрипоты, даже, по слухам, выходили бить его, чтобы перестал.

Но он держал оборону, и вечер за вечером небо сияло и смеялось грохотом ярких брызг.

Один раз, столкнувшись с ним на лестничной клетке, я не выдержал и спросил:

– Дядь Вань, а для чего вы всё-таки каждый день запускаете свои салюты?

– Что, ругать будете? – как будто виновато, но в то же время с проступающим озорством спросил он.

– Да нет, просто интересно.

Лицо его потеплело улыбкой.

– Да видел телепередачу, и там рассказали, что с какого-то языка «салют» означает «привет». Считайте, что я так с небом здороваюсь.

Не ожидал услышать что-то подобное.

А потом через месяца два салюты внезапно исчезли. Я всё думал, что же случилось, и однажды подвернулся

случай спросить лично: мы столкнулись у подъезда, когда он отрешённо покурил почти закончившуюся сигарету.

– Куда пропали ваши салюты? Уже как-то непривычно без них, – сказал я.

Он сильно зажмурился, выпятил дрожащую губу и отвернулся. Я уже хотел было уйти, но он вдруг решительно повернулся и, развернувши улыбку, как скомканный листок, сказал:

– Не отвечают... на небе.

Дарья Ляднова

Лауреат 3 степени, 23 года, г. Омск

Кем я мог стать

У подъезда остановилась газель. Она въехала прямо в огромную лужу, в которой перед появлением автомобиля резвились воробьи. Они успели разлететься в разные стороны, вдогонку за ними полетели грязные капли.

Двери с водительской и пассажирской сторон открылись одновременно. Из автомобиля вышли два парня и синхронно захлопнули двери. Им обоим на вид было лет по двадцать пять. Они подошли к кузову, открыли двери и уставились на коробки, которыми он был заполнен доверху.

— Эх, — выдохнул водитель.

— Не вздыхай, — буркнул второй парень. — За нас работу никто не сделает.

И сразу действиями подтвердил слова: взял ближайшую коробку, приподнял ее, оценивая вес, поставил на нее еще две коробки и понес их к лавке у подъезда.

— А жаль, — пробормотал второй парень и тоже понес коробки. Он ограничился двумя.

Так они и таскали коробки к площадке. Когда они проходили мимо друга друга, водитель показушно вздыхал снова и снова.

— Семен! — прикрикнул на него второй после очередного вздоха и остановился.

Семен вздрогнул.

— Тихон! — крикнул он в ответ.

— Достал уже. Хватит вздыхать.

— Да я просто подумал... Ерундой мы какой-то занимаемся. Тебе не кажется?

— В смысле?

— Ну, с коробками этими... Ты вот кем хотел стать, когда вырастешь?

— Я... — парень задумался и посмотрел на небо. Увидел, как стало темно из-за туч. — Скоро дождь будет, давай быстрее разгружать и заносить.

Они продолжили доставать коробки и в итоге заполнили ими всю площадку перед домом. Семен поехал переставлять машину на парковку, а Тихон остался охранять коробки. Когда Семен прибежал обратно, Тихон набрал номер квартиры на домофоне. После двух повторений мелодии из динамика послышался голос:

— Кто?

— Доставка! — рявкнул Тихон.

Домофон запищал, Тихон открыл дверь и навалился на нее спиной, пропуская Семена. Тот замотал головой.

— Я лучше постою тут.

Тихон пробормотал что-то недовольно и уступил ему место у двери. Он занес первые четыре коробки на площадку перед лифтом. А когда вернулся за следующей партией, Семен спросил его:

— Так кем ты хотел стать?

Тихон вздохнул.

— Совсем в детстве? Не помню. А в старших классах журналистом. Или ведущим на радио.

— Вот! — Семен улыбнулся. — А почему не стал? Почему в итоге... Этим занимаешься?

— Не помню. Не пошло как-то. Да и ты тогда с этой своей гениальной идеей пришел. Так что я даже на подготовку к ЕГЭ забил. Баллов по русскому все равно бы не хватило.

Сказав это, он подхватил еще несколько коробок и понес их в подъезд. Тихон рассчитывал, что на этом разговор закончится, но, как только он вышел на улицу, Семен сразу громко сказал:

— А я поваром!

— Круто, — Тихон кивнул, взял коробки и пошел обратно.

В этот раз Семен не стал прерывать разговор и продолжил говорить ему вслед:

— Представляешь, мы бы сейчас могли быть совсем в другом месте. Ты бы на телеке работал. Или на радио. А я бы уже стал шеф-поваром. Может, во Францию бы уехал. Там бы с самыми крутыми поварами работал. Может, звезду «Мишлен» бы получил.

— Могли бы, — ответил Тихон уже на лестнице.

Он остановился на площадке перед лифтом и представил себе эту картинку, бегло описанную Семеном. Вот он сидит за столом в студии, рассказывает о каком-то важном событии... Он покачал головой и спустился вниз.

— А мои родители, — на выдохе сказал Семен, как только Тихон оказался на улице, — думали, что я смогу стать адвокатом. Прикинь? Сейчас бы защищал невиновных.

— Или виновных, — перебил Тихон.

— Не, их бы не защищал.

Тихон уже успел взять еще коробок, но тут же уронил их на землю.

— Ты это все к чему? — он нахмурился. — Хочешь сейчас это все бросить и пойти на повара учиться или что? Топай тогда. Я сам разберусь.

— Да просто представить захотелось, — ответил Семен, понизив голос. — Какой могла быть моя жизнь, если бы я следовал за мечтой.

— А не надо мечтать, бери и делай!

Семен притих. Тихон занес остальные коробки, а потом они вместе грузили их партиями в лифт и разгружали на нужном этаже.

Когда все коробки оказались там, Тихон позвонил в квартиру. Дверь открыли спустя пару секунд.

— Ты чего не спустился помочь? — сразу спросил Тихон парня, выглянувшего из квартиры.

— Да я занят был, свет настраивал и все такое, — махнул тот рукой.

Он посмотрел на коробки за спиной Тихона.

— Ого, как много!

— Вот именно. Самим таскать пришлось. Сто раз проклял службу доставки. Надо же было так в последний момент нас кинуть...

Втроем они намного быстрее затащили коробки в квартиру, в комнату, у одной стены которой стоял стол с тремя стульями. На столе было три микрофона. У другой стены, на еще одном столе, поменьше, стоял компьютер. Между двумя столами на штативах стояли камеры и кольцевые лампы. Вся эта система была связана переплетающимися проводами.

Парни расставили коробки по всей комнате. А одну Тихон подтолкнул ближе к стульям и вскрыл ножом. Тихон и Семен сели за стол, третий парень нажал несколько клавиш на клавиатуре компьютера и присоединился к ним.

— Привет, ребята! — крикнул Семен, глядя в камеру. — Сегодня у нас необычное видео. В честь пяти миллионов подписчиков мы проверим сразу несколько челленджей. Но все они будут связаны, — он наклонился и достал из коробки яркую упаковку. — С чипсами! В первом мы проверим, кто из нас быстрее сможет съесть тысячу чипсов.

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА-2022

Возрастная категория «25-30 лет»

Малика Табарова

*Лауреат 1 степени, 27 лет,
Забайкальский край, п. Приаргунск*

Линия

Одна линия.

Ровно посередине.

Бабушка говорит, что вертикальная линия на переносице – признак одиночества.

Илья изо всех сил сдвигает брови и смотрит в зеркало. Вот она, да. Одна полоска. Он разглаживает ее двумя пальцами, растягивает кожу в разные стороны так, что становится больно. Ага, то-то же. Нет ее.

И вообще – ерунда все это.

Илья выходит во двор и садится на скамейку. Кирпичные пятиэтажки стоят друг напротив друга, словно два берега. А между ними течет бурная река – жизнь.

Из подъезда выбегает дядя Алмаз с шахматами, на ходу взъерошивает Илье волосы и зовет его играть. Он всегда всех зовет. Собираются мужчины, дедушки и садятся за самодельный стол. Ох, и азартно они играют! Кричат, спорят, смеются. И так каждый день. Тетя Гуля, жена дяди Алмаза, несет лепешки и чай. Запах свежей выпечки разносится по двору. Едят все: и веселые шахматисты, и загорелые мальчишки, и девчонки в воздушных платьях. Хрустят золотистой корочкой, жуют, причмокивают. Запивают смородиновым чаем.

Стоит приятный гул летнего дня. Мужчины обсуждают вчерашний футбол, ремонт дяди-Васиных «Жигулей»

и новый гараж Фоминых. Мальчишки напускают важный вид, будто все понимают. И как менять клапаны автомобиля, и чем покрывать гараж, чтобы не заржавел. Девчонкам не интересно. Бегут в песочницу строить замок. Болтают, смеются, далеко слышны их звонкие, словно капель, голоса. Илья смотрит на соседей, слушает звуки их речей, и его охватывает щемящее чувство чего-то родного и теплого. Близкого-близкого. Не может он быть одиноким, когда рядом такие люди – простые, понятные. Свои.

– Илья, ты чего тут один? – спрашивает сосед Андрей. – Смотри, я твой велик починил. Теперь можешь ездить.

– Ура! Спасибо!

Илья прислоняет велосипед к дому. Любуется. Представляет, как снова поедет по степи навстречу ветру. Высокий ковыль будет щекотать ноги, а мерцающее солнце – слепить глаза.

– Привет! – слышит он за спиной.

Настя. Настенька. Ей, как и ему, 10 лет. Стоит в белой юбочке и желтой блузке. На косичках заколки в виде пчелок. Он запомнил их с первой встречи.

– Привет, – кивает он и снова отворачивается, чтобы Настя не заметила, как горят его щеки.

– Пойдем с нами строить замок?

– Ладно. Ты иди, я скоро приду.

Илья оттирает с пальцев следы от земли и поправляет взъерошенные волосы. «Надо Юрку позвать, один не пойду», – думает он.

– Сына, зайди-ка домой на минутку, – из окна первого этажа выглядывает мама.

Он в спешке забегает домой.

– Что, мам?

– У нас с бабушкой для тебя хорошая новость.

– Какая?

– Мы скоро переезжаем. В столицу. Ты и я. Помнишь, ты ведь хотел жить в большом городе? Через неделю поедем. Илюша, ты рад?

Что? А, мама шутит. Мама просто шутит. Илья залиvisto смеется.

– Ох, ты молодец, что так все воспринял. Завтра начнем собирать вещи, а пока можешь погулять.

Он бежит на улицу и все еще хохочет. Вот выдумала! Переезд какой-то. Хотел, да, но ему тогда было лет пять. И как они отсюда уедут? Здесь бабушка. Друзья. Соседи. Илья смотрит к себе в окно, видит, как мама достает с антреселей чемодан. Зачем он ей? Наверное, порядок наводит. Илья идет к песочнице и вдруг застывает посреди двора. А если мама не шутила?! Это значит, они уедут. А здесь останутся бабушка, Юрка, Андрей, дядя Вася и его «Жигули». Настя. Настенька!

Дядя Алмаз с тетей Гулей собирают шахматы, идут домой обедать. Другие соседи тоже расходятся. Мальчишки бегут по своим делам, зовут Илью, но он не откликается.

– Ждала тебя в песочнице, ты почему не пришел? – недоумевает Настя и подходит к нему.

Илья молчит. Не отвечает. Резко разворачивается, бежит к дому и запрыгивает на велосипед. Мчится по улице, давя на педали. В палисаднике падает на землю и не сдерживает слез. Нет, он не поедет в столицу. Не поедет!

– Илья! – где-то вдалеке раздается крик.

К нему бежит Настя. Ее яркая юбочка мелькает среди деревьев.

– Что случилось? – спрашивает она и опускается на землю рядом с ним.

– Ничего, – отмахивается он, пряча глаза.

– Ты упал, да? Тебе больно? Коленкой ударился? Вставай, пойдем к нам. Мама поможет. У нее мазь есть, сразу все пройдет.

Она дотрагивается до его руки. Илья плачет еще сильнее. Уже не стесняется. Ревет в голос.

– Не плачь, пожалуйста, вставай.

Он поднимается, вытирает слезы. И нащупывает пальцами линию между бровями.

Ангелина Ткачева

*Лауреат 2 степени, 25 лет, Самарская область,
г. Новокуйбышевск*

Врата Господни

Васька сидел на пыльном жёлтом диване и болтал ногами в воздухе. За окном загредел далёкий гром.

— Отворите мне врата правды, я войду в них и прославлю Господа...

— Я пойду уже? — сказал Васька, не глядя на мать. Она включила лампу в потемневшей перед грозой комнате.

— Нет, не пойдёшь.

Васька молчал, уставившись на белую занавеску во всю дверь. Сквозь неё из тускло освещённого коридора на него смотрел кот. Он сидел, вращая головой туда-сюда, и все никак не мог подняться. Лапы разъезжались в стороны, а голова как ни пыталась удержаться, всё падала с грохотом на пол.

— Зайка! Кс-кс! — шёпотом позвал Васька.

Немощный кот продолжал смотреть на него из-за занавески. В комнате напротив мигал телевизор, освещающая комнату то белым, то ярко-синим. Внутри хохотали.

— Но как врата смерти — это врата ада, так и врата праведности — врата Божьи, это врата Господа, праведные войдут ими, — раздалось уже за спиной Васьки.

Он выглянул в коридор. За углом слышался плеск воды с раковин. Кто-то, наверное, моет там голову и капает на пол.

— Здорово, Василий! — сказали рядом, и Васька повернулся. У окна, окутанный сигаретным дымом, сидел усатый дядя Миша, и рядом — тётя Маша. В открытую форточку залетал ветер и гонял дым по всему коридору.

— Уже убежали все. На дождь смотреть. Беги, пока мамка не заметила, — сказала тётя Маша, поглаживая свой живот, большой и круглый, как арбуз.

Они рассмеялись, и сигаретный пепел посыпался на пол. В коридоре скрипнула дверь. Васька обернулся, пытаясь угадать, какая из тридцати дверей откроется, и вглядывался в бесконечный коридор. Вышли совсем рядом. Парень с девушкой.

Дядя Миша тотчас закричал:

— Илюха! Чего не видать вас совсем?

Парень надевал ботинки, и ответил с неохотой:

— Работаем, вот и не видать.

Его девушка в чёрном пальто молча обувалась.

— Илюх! А Илюх! — не унимался дядя Миша. — Сегодня девяносто второй по акции, по сорок рублей! Приезжай! Только после двенадцати, до этого не я буду!

— Ладно, дядь Миш. Заеду, — не оборачиваясь, сказал парень и, взяв девушку за руку, пошёл по коридору, пока не исчез, свернув на лестницу.

Васька опустился на пол рядом с котом и погладил его.

— Зайка, зайка, — говорил он, почёсывая кота за ухом.

Тот пытался подставить второе ухо, но голова каждый раз падала. Васька заглянул за белую занавеску и, убедившись, что мать не заметила его отсутствия, побежал по коридору. С кухни пахло компотом. Васька остановился поглядеть, кто его варит. Старухи мешали огромными ложками в огромных кастрюлях. От ветра, поднявшегося на улице, металось во все стороны розовые занавески.

— Комендантше жаловаться завтра буду. Всё свою очередь пропускает. Совсем не убирает, сволочь! Нажарил себе вон дерьма какого-то, жиру оставил и ушёл довольный. Тварь!

Васька побежал дальше, смотря себе под ноги. Один таракан, второй, третий. Всех видит Васька, никому из-под его ботинка живым не уйти. Мимо Васьки пронеслись полочки с ботинками, по паре на каждую дверь. Метёлки, мешки с мусором, занавески, вёдра, тряпки. Заглядевшись под ноги, Васька чуть не споткнулся о чью-то руку.

— Лёх. А Лёх. — остановился Васька и осторожно потрогал голое плечо.

— О! Какие люди! Васёк! — еле раскрыв глаза, сказал лысенький человек в одних штанах и приподнялся на полу, опершись о полочку с обувью.

— Деньги когда вернёшь? — деловито спросил Васька.

— Клянусь! Ей Богу! — несвязно бормотал тот, ударяя себя кулаком в грудь. — Клянусь, Васёк! Всё верну! Даже больше верну! Сколько я у тебя брал — всё помню! Тридцать рублей. Нет, тридцать два! Лёха долги возвращает. По-братски. От души, Васёк!

— Ладно, — расстроился Васька и побежал дальше.

Он чуть не пропустил скрипучую дверь, и, проскользнув в неё, побежал вниз по лестницам, окутанным дымом. Женщины в халатах глядели в окна, болтали, вскрикивали, когда задевал их Васька случайно своими ногами, и кричали вслед ртами, полными дыма:

— Бешеный что ли?

Васька их не слушал. Он сбежал вниз, перепрыгивая ступеньки через одну, и выскочил в коридор. У дверей возле закутка вахтёрши толпились дети.

— Кто за воротами — тот дурак! — закричал рыженький мальчишка.

Началась борьба. Дети пытались вытолкнуть друг друга за порог, на улицу. Васька подошёл и остановился напротив дверей.

В полумраке первого этажа дверной проём тускло светился, а за порогом шёл ливень. Молнии сверкали часто, точно огромная лампа мигала на улице. Васька, замороженный тёмными стенами, серым дождём и идущими с улицы прохладой и сыростью, не заметил, как толкнули его в спину, и он попал под ливень.

— Дурак! Дурак! — весело кричали за спиной.

Васька промок тут же. Он посмотрел на свои ботинки, посмотрел на хохочущих ребят, показывающих на него пальцем, и... запрыгал по лужам. Потом лёг туда, раски-

нул руки и ноги и устался в рваные облака, сквозь которые проглядывало голубое небо. Вышло солнце, и капли, летящие сверху, превратились над Васькиной головой в миллионы маленьких алмазов.

Мария Александрова
Лауреат 3 степени, 28 лет,
Московская область, г. Пушкино

Лото

Иногда резко выключали свет. Вот вроде бы кипела жизнь, орал телевизор, бурлил электрический чайник, на плите что-то жарилось-варилось, люди какими-то делами занимались. А потом бац – и тьма. И взгляд устремляется на покрытое узорами окно – вдруг у кого свет горит, но за узорами не видно. Приложишь ладошку, за окном вьюга воеет и трясёт деревянную раму, а потом отпускаешь ладонь и сквозь отпечаток смотришь на улицу, и глаз при-выкает к темноте, а там только свет от луны, падающий на покрытые снежными шапками деревья.

Достаётся керосиновая лампа, ищется керосин, ищутся свечи. Собираются на кухне все домочадцы. Постепенно кухня наполняется жёлтыми огоньками свечей, отбрасывающих причудливые тени на стены. Сидишь, пламя завораживает, окунаешь палец в воск, чтобы потом аккуратно его снять, как шапочку. И главное, чтобы одиночество не подкралось, как подкрадётся, так не отпустит, так и будешь сидеть в тишине, и каждый у себя в голове понесётся по ручьям и рекам памяти.

Но обязательно зазвонит телефон. Зазвонит, затрещит, позовёт. Мама зашаркает, снимет зелёную трубку.

– Да, да. У нас тоже! ... Как на всю ночь? ... Ну, ставлю чайник.

Подойдёт к шкафчику, отыщет чайник, перельёт в него ещё тёплую воду из электрического. Поставит на плиту, и, когда тот запищит, значит, время идти соседям дверь открывать.

Накидываешь куртку, засовываешься в валенки, распаиваешь входную дверь на мороз, лицо покалывает

идуший снег. Бежишь до калитки, поворачиваешь ключ. «Здрасти». «Здрасти».

Вбегаешь в дом, ждёшь, когда соседи разденутся, стяхнут с шапок снег. Подоткнут обувь под батарею. И бежишь обратно за стол.

Они, конечно же, что-нибудь принесли, что готовилось, пироги или жареную курицу. А потом телефон ещё звонит, и кто-то ещё придёт. И ещё звонит, и ещё. И вот уже и стол накрыт, и дом полон людей.

Все кое-как усядутся за стол, принеся стулья и табуретки со всего дома. По кружкам разольётся горячий чай, и начнётся оживлённая беседа. Но это не главное. Главное, что, когда всё съестся и все проклянут дерево, упавшее на провода, достанется из тумбочки лото.

Оно хранится в древнучей коробочке, на которой красные завитушки со всех сторон обхватывают надпись «Лото». Снимается крышка, а под ней тряпичный мешочек приятно зазвучит лежащими в нём бочонками. Достанутся карточки и раздадутся по одной каждому сидящему за столом. Имеется и мешочек с копейками, на которые уже ничего не купишь, да и дают их на сдачу как бы отомстить. Вот и собираются они в мешочек для ставок и азарта игры. Каждому выдастся по 20 копеек. И высыплется по горке неприятных на ощупь картонных кружков, чтобы закрывать выпавшие числа.

А потом начнётся игра. По кругу каждый будет доставать по бочонку и говорить написанное число, и все сидящие будут искать его в своей карточке и, если найдут, с удовольствием класть на него кружок, а если нет, то делать вид, что всё же повезёт. И особое удовольствие будет для тех, кто достанет бочонок с той цифрой, которую можно как-нибудь обозвать. Тогда, продемонстрировав номер бочонка, человек радостно скажет: «Барабанные палочки!».

Названий бочонков довольно много, есть и «дюжина», и «утята», и «стульчики», и даже «бычий глаз». Не

говоря уже о «бабушке», «дедушке» и «дедушкином соседе». Все почему-то очень любят, когда попадается именно такой бочонок.

Кто-то повысит ставки на две копейки, кто-то воздержится. И все всё время будут спрашивать: «Ну сколько там ещё? Много?». А потом кто-нибудь победит – закроет все цифры, сгребёт все копейки себе и довольно хмыкнет.

Нет, так не положено, так нечестно и несправедливо. Бочонки соберутся обратно в мешочек, выигранные копейки придётся отдать. И кто-то непременно скажет: «Ещё разок!».

И конечно, все согласятся. Потрясут мешок, дадут новые карточки. Наша песня хороша, начинай сначала. Сольётся набравшийся воск, мужчины выйдут на крыльцо перекурить, женщины нарежут какой-то колбаски да сыра, найдётся какая-нибудь настойка из погреба – и на второй круг, потом на третий.

И кто-то вспомнит что-нибудь из детства. Как в деревнях по неделе света не было. Как уроки приходилось делать при свечке. Как в школу надо было идти через три поля, да по замёрзшей речке. Как кто-то видел домового, а кто-то лешего, а кто-то ничего не видел и не верит, и пить с вами не будет. И дети наострят уши и притаятся, пока про них не вспомнили, и будут бояться смотреть на печку, а вдруг там этот самый домовый.

Пройдёт и третий круг игры, и четвёртый. И вдруг одна женщина, подрумянившись и захмелев, прислонит голову на руку и затынет: «Вот кто-то с горочки спустился...». И отзовется многоголосьем: «Наверно, милый мой идёт...». Дети закатят глаза, поморщатся и убегут от стола. Мужчины выйдут на перекур. И прольётся женская песня своей силой, своей таинственностью и красотой.

А потом бац – и зажжётся свет, и заорёт телевизор, и зашипит чайник. Женщины замолчат, встрепенутся, посмотрят друг на друга. Лото быстро сгребётся в коробку, посуда отправится в раковину. Мужчины из коридора по-

зовут жён и детей, все быстро обуются и уйдут. И не было ничего – ни свечек, ни игры, ни песен, ни историй. Всё исчезло. Только след от ладошки на окне, который уже затянуло узорами и через него ничего не видно.

Номинация «Выбор Центра чтения»

*от Центра поддержки и развития чтения
Самарской областной универсальной научной
библиотеки*

Михаил Ефимов

Призёр, 14 лет, г. Уфа

Встреча

Вечерний час пик уже прошел, а народа на остановке все равно было много. Проспект, как всегда шумный, играл разноцветными огнями фар. Автобусы с заиндеветыми окнами подъезжали один за другим, почти без пауз, но моего все не было.

Вдруг передо мной встала маленькая старушка в черной поношенной шубе, подпоясанной ремешком, закутанная в серую пуховую шаль, и спросила:

– Вы не подскажете ли, как добраться до автовокзала?

– Вам второй нужен. Я тоже его жду.

– Благодарю Вас, – радостно нараспев сказала бабка. – А я тут гостила, нагостилась и теперь домой еду, в Пермь.

Я отвернулся. Тепло из-под куртки стало уходить, да и ноги уже замерзли. Я стал топтаться на месте, чтобы немного согреться. Маленькая бабка продолжала мне что-то рассказывать, тоже приплясывая, но я не слушал. Помню только ее интонацию, веселую и ласковую.

Вдруг она отчетливо сказала:

– Давайте споем!

И она, действительно, запела тоненьким приятным голоском, встав смирно и глядя на огни башен бизнес-центра на другой стороне проспекта:

- Богородица Дева радуйся, Господь с Тобою...

Люди вокруг нас сделали шаг, другой в стороны.

Второй номер все не приезжал. Уже и народ на остановке рассосался. Бабка не унывала, крутилась рядом.

- А у вас во сколько автобус? – спросил я.

- В девять часов, – радостно ответила старушка.

- Да вы что?! Вы же опоздаете! Не ждите второй, садитесь на любой! Выйдете на торговом центре, там на квартал надо подняться будет до автовокзала.

Старушка кивнула головой и поникла.

Я посмотрел на нее сердито.

- Садимся в первый подъехавший.

В автобусе старушка воспряла духом. Я сидел сзади нее, она развернулась ко мне – ноги в проходе, у ног большая потертая сумка. И снова зажурчала напевно с интонацией абсолютно счастливого человека. Гостила она у кумы, на Рождество приезжала. Принимала кума хорошо и в дорогу пирогов напекла с калиной, с яблоками, с творогом. А сейчас вот едет домой в Березовку.

- Так вы что, не в Перми живете?

Бабка обрадовалась, что я наконец-то поддержал разговор.

- Недалече там. До Перми доеду, оттуда до Кунгура, а там уж как-нибудь до Березовки, а тут и до дома рукой подать – в двух километрах.

Да кто ж ее такую одну из дома-то отпустил?!

- Я сейчас выхожу, вам через три остановки. Спросите у кого-нибудь, где автовокзал, там квартал пройти, – сказал я ей громко и четко.

- Угу, – бабка замолчала, затуманилась, обреченно огляделась вокруг, и я с тоской посмотрел на свою остановку, проплывшую за окном.

- Выходим. Только быстро!

На другой стороне перекрестка к остановке подъезжала маршрутка – то, что нужно, как раз до автовокзала. Перебежали дорогу, и я рванул к маршрутке. Дверь уже

закрывалась, успел подставить плечо и вцепился рукой в поручень. Старушка приближалась отчаянной рысцой, но все равно слишком медленно.

– Ты че творишь, пацан! – рявкнул водитель. – Закрой дверь!

– Сейчас!

Я затолкнул подоспевшую бабуку с ее здоровой сумкой в переполненный салон и кое-как втиснулся следом.

– Бабушку-то, посадите! – крикнула какая-то женщина.

– Мы выходим! – отрезал я.

Маленькая старушка вцепилась в мой рукав.

Маршрутка уже остановилась. Выскочил спиной, спиной вывалилась на меня моя бабука. Понеслись. На бегу взглянул на телефон. Все! Уже двадцать один десять. Ну, если только чудо!

Обернулся. Бабука отстала, задыхнулась.

– Давайте сумку!

Но старушка перехватила ее в другую руку, подальше от меня. Ну да, за пироги с калиной переживает!

– Я попробую задержать автобус, а вы подходите!

Обогнул автовокзал и сразу побежал на стоянку. Людей не видно, автобусы вдалеке. Я заметался. Из здания вышел мужчина и закурил.

– Автобус на Пермь?! – крикнул я ему.

– Вон, водитель пошел, – кивнул он в удаляющуюся спину здорового мужика.

– Э! Стой! – басом заорал я.

Мужик развернулся.

– Там бабушка старенькая! Подождите! – голос предательски сорвался на фальцет.

Водитель, к моему удивлению, спокойно вернулся.

Из-за угла появилась запыхавшаяся бабука.

– Ей в Перми пересадку нужно сделать, до Кунгура. Вы помогите ей, пожалуйста, а то еще перепутает чего.

– Поможем. Давайте багаж.

Ему она отдала свою сумку спокойно. Подошла ко мне, положила ладони в варежках мне на грудь и, глядя на меня снизу вверх, вновь безмятежно и счастливо, погладила меня ласково несколько раз по куртке, приговаривая:

– Ангел мой! Ангел мой!

Я покосился на водителя и курящего мужчину и проормотал:

– Ну, все... Счастливого вам пути!

И маленькая старушка рядом с высоким широкоплечим водителем пошла к автобусу, а я пошел домой.

Мороз к ночи еще больше усилился, и три остановки до дома я почти бежал. Редкие прохожие тоже спешили, натянув шапки до самых глаз и закутав носы шарфами.

Осталось только перейти площадь, и я дома. Как все-таки холодно и тихо. Я поднял глаза в небо и замер. Звезды необычайно крупные и многочисленные светили ярким, но мягким светом. Так празднично, так торжественно было в их мире, они жили своей, совершенно непостижимой жизнью. Таких прекрасных звезд я еще никогда не видел, как будто кто-то приоткрыл занавес, и я заглянул туда, куда нет мне хода.

Может быть, это она – мой ангел?

Иван Моисеев

Призёр, 19 лет, г. Рязань

Формалин

На плечах грузного низкого неба на погост вынесли труп осени. Положили у оврага, и, не поворачиваясь спиной, благоговейно пятясь, вернулись в уже отапливаемые полости с чёрной плесенью в красных углах.

Где-то на этом моменте я задремал.

Проснулся от влажной жирности в ладони. Приподняв насколько возможно голову от зябкой проталины, разглядел через сноп лучей синевато-бурую кашу плоти, секунду назад оторванной от грудной клетки осени.

Солнце топило толстый слой желтоватого, грязного формалина, который как смалец стекал с покатых худых плеч. Тогда я, повинувшись единственно истинному, почти эротическому инстинкту, принялся за дело. Я мял мускатную мреть, рвал почерневшую фольгу кожи, растирал в прошлогодние семена кости, и, наконец, под моими руками с арбузным хрустом раскололась распахнутая, дышащая миазмами голова. Я уперся всем телом на остатки черепков, и через пальцы проступила нефть – все, что осталось от ноябрьских мыслей этой дистрофичной дряни. Формалин смешался с остатками нефти и за секунды впитался в холодную землю.

За спиной послышалось шуршание шин по снежной каше. Широко раскрытый глаз водителя подмигнул из грязного бокового зеркала, и я медленно вошёл на заднюю площадку. От дворников, нервно дёргающихся по лобовухе, валил пар.

«Задняя площадка, в стоп-листе карта».

Анастасия Наумкина

Призёр, 17 лет, г. Саратов

Я – снег

И с каждой зимой я расцветаю вновь...

Одно гигантское пушистое облако обволокло планету. Солнце отчаянно пыталось пробиться к Земле наглыми острыми лучами — они рассеивались, встречая сильного противника. Можно было лишь догадаться о существовании небесного жёлтого мяча.

В то зимнее утро в семье семилетней Саши закончились слова. Одно сердце — большое, как детское любопытство, и доброе, как щенячьи глаза, — отбило последние аккорды. Когда музыка души прекратила быть слышной, стало тихо. Абсурдно тихо. И некрасиво-пусто, и сумасшедше-неправильно, и как будто время больше не сдвинется с места. Кто бы что ни говорил, этот процесс затихания отнюдь не естественный. Разве бывает так, что обитатель квартиры уходит из неё навсегда? Разве может быть, что никто больше не прочитает стихотворение наизусть? Неужели эта тишина будет длиться вечно? Неужели дедушка больше не сможет гордиться?

Маленькая Саша ещё не могла размышлять об этом на уровне разума, но ей и не нужно было. Она всё чувствовала каждым сантиметром души — глубоко, остро и безмолвно.

***

Девочка, её мама и другие родственники стояли на пустыре вечности, слушая отсутствие родных аккордов. И пока остальные внимали собственным лишённым жизни вздохам, Саша бродила вокруг призрачных пристанищ и... слышала снег. Всем своим существом и бессмысленным лежанием на земле он призывал обратить на него

внимание. Почему-то девочка не делала этого раньше. Взрослые не уставали говорить, что снег «грязный», «мокрый» и «липкий», в особых случаях он ещё мог быть «пушистым». На этом копилка эпитетов иссякала. Но в действительности почему никто не спрашивает у самого снега, какой он?! Хотя бы безмолвными вопросами — порывом души или пронизательностью сердца. Может быть, ему хочется уважительного отношения. Может быть, ему нравилось бы обращение «Господин Снег». Может быть, он вообще аристократ: не зря же такой белый и ослепительно-утончённый.

Блуждая в темноте чувств, Саша вдруг ощутила, что этот загадочный, но почему-то такой родной снег и есть дедушка. Утренний скрип снежинок под массивными ботинками — это его смех, а тёплые лучи солнца на снежной бесконечности — его уютные улыбки. Когда с неба летят хлопья снега — это дедушка читает внучке стихи наизусть. Ночью, пока он спит, ему вторит зимнее солнце, а землю покрывает корочка льда — месяцы, дни и секунды жизни. Морщины на его лице — хрустальные сосульки, которые вроде никому не нравятся, но на самом деле являются собой нерукотворный шедевр, которым все тайно восхищаются.

***

К сожалению, которое неизмеримо, Зима не длится вечно. Весной морщинки-сосульки тают. Время поворачивается вспять. Болезнь. Трость. Витамины. Одышка. Вставная челюсть. Стихи. Соленья. Парк. Велосипед. Садик. Кормушка. Внучка. Внуки. Машины. Дача. Лыжи. Грибы. Дочка. Сын. Жена. Работа. Деревня. Речка. Детство...

***

Наступила Весна. Снег растаял.

Андрей Саблин

Призёр, 27 лет, г. Самара

Somnus

Глаза Алёны смотрели на меня в упор так, что я не видел полностью её лица. Она стояла вплотную ко мне. Она никогда настолько близко ко мне не приближалась, а тут так сразу. Алёна взяла меня за руку и сказала:

– Пойдём со мной, Алёша.

– Куда? – спросил я.

Ответа не последовало. Она потянула меня, и мы двинулись с места.

Вокруг меня был знакомый пейзаж. Деревенские улицы, по которым мы шли, сопровождали нас лаем собак, хотя мы с Алёнкой местные и нас каждая собака знает в прямом смысле слова. Под этот аккомпанемент мы быстро вышли на окраину деревни к реке. Светил багрово-красный яркий закат, от которого резало глаза.

Алёнка всё так же тянула мою руку и, спустившись со склона к реке, она привела меня к иве над водой. Мы молча сели под её висячими ветвями, закрывавшими нас от всего мира. Я смотрел в своё расплывчатое отражение и думал о том, как же ноют мои ноги. Хотя для меня это расстояние никогда не было большим, почему-то ноги болели.

Затем я посмотрел на Алёнкины темно-русые волосы: они были распущены и их кончики касались земли. Сама же она смотрела куда-то в сторону от меня и молчала, держа мою руку у себя на коленке. Все-таки я не выдержал этой обжигающей меня тишины и прервал молчание:

– Алён, я должен тебе сказать...

Она повернулась и посмотрела мне в глаза.

– Я люблю тебя с пятого класса, но всегда боялся признаться тебе в своих чувствах. Мне неприятно, что в последнее время вы с Валеркой встречаетесь. Я не могу на

это смотреть. Каждый раз мне хотелось об этом сказать и тебе, и ему, но я не могу, ведь он – мой друг. А сейчас скажу! То есть... уже сказал...

Алёна улыбнулась, смотря мне в глаза, и поднесла свой указательный палец к губам. Я застыл в ожидании. Она начала медленно приближаться ко мне, но за мгновение до поцелуя я почувствовал толчок в плечо и упал в воду. Погрузившись с головой в мутную воду речки, я попытался вынырнуть, но почему-то не смог пошевелить ногами, они меня просто не слушались. Пришлось выплывать руками. На поверхности я увидел, как Алёна стоит на берегу и смеётся надо мной, махая мне при этом рукой. Я хотел подплыть к ней, но течение меня понесло в сторону от берега и моей любви.

Я не мог удержаться на поверхности и нырял то и дело, как поплавок удочки, то вверх, то вниз с головой. Спустя время меня прибило к берегу на другой стороне, и я вышел весь сырой из реки. Стало совсем темно и нужно было возвращаться домой, но никакого желания переплыть реку обратно у меня не было. Несмотря на боль в ногах, я решил пойти через лес в обход. Идя между деревьев, я думал о том, какой же я дурак. Зачем я признался во всем Алёнке? Что теперь подумает обо мне Валерка? Как я буду выглядеть в глазах друга? Рассчитывать на то, что Алёна не расскажет ему об этом, глупо. А может, все-таки есть шанс? Нет, глупости всё это. Потерял ты, Лёха, и любовь свою, и друга... Кто это впереди стоит?

– Мама?! – Удивился я, подойдя поближе – Что ты тут делаешь в лесу и так поздно?

– Тебя, Алёша, ищу. Ты зачем в лес ушёл? Я тебя ищу уже сколько времени! Ждала сначала, а потом плюнула и решила отыскать тебя. Пойдём отсюда, а то здесь темно и страшно. – Мама взяла меня за руку и повела домой.

– Мам, я это... Ну, короче, прости меня, что вот так всё. Что ты ищешь меня... Я не хотел тебя расстраивать.

– Алёша, милый, я на тебя зла не держу. Вы мальчиш-

ки все хулиганы и ждать от вас того, что вы будете спокойными, не приходится.

– Мам, а зачем мы свернули с тропинки?

– Так быстрее будет.

– Но...

– Никаких но!

Мы свернули с освещённой тропинки во мглу, где ветки царапали мне кожу на лице, руках и ногах. Но мама, не обращая на это внимания, упрямо тащила меня за собой. Вскоре мы вышли на открытую поляну, которую освещала полная луна.

– Мам, погоди, как же так?

– Что?

– Ты же умерла... Все это не по-настоящему!

– Дурачок, ты мой, Алёша. Пора тебе возвращаться.

Вдруг я начал подниматься над землей и по щекам моим полились слёзы. Не в состоянии пошевелиться, я видел только лес, ту самую поляну и силуэт мамы.

Открыв глаза, я увидел, что лежу на земле. Небольшая группа бородатых людей добивала раненых солдат возле перевернутого танка и горящего БМП, на котором я недавно сидел. Боль в ногах снова дала о себе знать: они были на месте, но целыми их назвать нельзя было. Не поднимая головы, я заметил мальчика лет шестнадцати с автоматом и зелёной повязкой на лбу. Он тоже меня заметил. После непродолжительного взгляда мальчик прицелился мне в голову и нажал на курок.

Я почувствовал, как кусочки земли попали мне на левую половину лица. Мальчик как-то странно улыбнулся мне, затем, незаметно для своих, показал пальцем налево и покачал отрицательно головой, после показал вправо и кивнул. Я моргнул, показывая, что понял его. Где-то недалеко раздались автоматные очереди, и бородатые парни с мальчиком убежали прочь. Я осмотрелся по сторонам – живых не было. На ноги встать было невозможно, а поэтому, преодолевая боль, я пополз на руках в направлении, которое указал мне мальчик с автоматом.

Диана Садилкина

Призёр, 28 лет, г. Тамбов

Дни на исходе жизни

Просыпался Алексей Петрович рано. Некоторое время лежал, смотря в потолок. Потом немного приподнимался и подолгу сидел – резко вставать было нельзя – закружится голова. Встав, шёл на балкон выкуривать сигарету. И здесь накатывали первые воспоминания, громко барабанившие по сердцу. Некому было сказать в стотысячный раз: «Бросай эту пагубную привычку». Алексей Петрович держался: семена памяти прятал в уголок. Шёл на кухню, заваривал крепкий чай, готовил кашу. Маленькая кастрюлька и здесь хотела напомнить Алексею Петровичу о былых временах, но он быстро спохватывался, вслух говорил: «Давно уже варю только на себя».

Намазывая хлеб маслом, непременно вспоминал, как делал раньше такие внучке с сахаром: так хотелось сделать жизнь ее слаще, что даже бутерброд удаивался толики сладости. Внучка удивлялась, а потом с радостью съедала... Чайник звонко засвистел, и вот он снова на маленькой кухоньке, где больше никого нет. В сердце защемило, как будто его кто-то приколол прищепкой к шершавой веревке.

Алексей Петрович резко встал, включил радио. Радио – хорошее средство против звенящей пустоты квартиры. «Новости. Загорелось здание на улице Пролетарской... Предлагается ввести официально праздник "День сыновей"». Слово «сыновья» пробудило неприятные чувства. У него два сына. Два взрослых сына, которые уже и сами отцы. И это прекрасно иметь двух сыновей, но в последнее время Алексей Петрович всё чаще мечтал о дочери. И почему именно сейчас, когда это невозможно? Он вообразил, как она приходила бы к нему, накрывала бы

на стол и ласково спрашивала бы: «Ну как ты, папочка?» Пожалуй, этих слов очень не хватало для простого старческого счастья.

После завтрака собирался на кладбище. Если бы сторонний наблюдатель увидел картину сборов, то определенно решил бы, что Алексей Петрович собирается на свадьбу или к кому-то на день рождения. И не очень в этом ошибся бы, потому что встреча с женой для него – настоящая радость. Прежде чем сесть в автобус, Алексей Петрович забегал в цветочный ларёк купить любимые цветы Оленьки – хризантемы. Ехать приходилось долго – жена хотела быть похоронена в своей родной деревне, а не на городском кладбище. Это и к лучшему: Алексею Петровичу спешить было некуда, правда, дорога сильно выматывала, отчего голова раскалывалась и болело тело. Но предвкушение встречи придавало сил.

Как только автобус останавливался у кладбища, Алексей Петрович первый протискивался к выходу. Так что всегда находился недовольный пассажир, бурчащий: «Ну, куда такая спешка, дедушка?» Алексей Петрович никогда этих слов не слышал, он уже быстрым шагом направлялся к могилке родной женщины, и никакая сила не могла его остановить. Уже за несколько метров накатывались слёзы: как вчера, он помнит тот день, разделивший его жизнь на «до» и «после», отнявший самое близкое. Вот то место – могила, которая для других людей олицетворяла смерть, для Алексея Петровича необъяснимым образом стала единственным источником жизни. Слёзы хлынули уже потоком, и Алексей Петрович упал на колени. На соседней могилке женщина быстро отвела взгляд – неприятно видеть настоящее горе.

— Милая моя Оленька, ну как ты тут?

Если бы кто-то попытался объяснить Алексею Петровичу, что его жена уже не «тут», он наткнулся бы на глухую стену непонимания. Для него она всегда была здесь – в его сердце. Так проходило несколько часов. Алексей

Петрович рассказывал, что делал, что ел, кому звонил. Взамен получал утешение. Иногда на несколько дней, иногда на несколько часов. Он старался никому не говорить о том, что ездит сюда каждый день. Сыновья его не понимали, ругали за такое «чужачество». Как им объяснить, что без этого он не в силах жить?

Возвращался Алексей Петрович домой к самому тоскивому времени суток – к вечеру. В это мудрое и тихое время все возвращаются домой. К Алексею Петровичу некому было возвращаться. Он никого и не ждал. Только внучку, но она жила в другом городе, к тому же была неделю назад. Значит, в следующий раз будет не скоро. После ужина Алексей Петрович сидел перед телевизором. В сердце невыносимо ныло. Чтобы хоть как-то справиться с этим, он решил позвонить. Выбор пал, конечно, на любимую внучку.

– Привет, — ответил тихий голос в трубке.

Алексей Петрович очень обрадовался. В прошлый раз так и не удалось дозвониться.

– Привет, привет, милая. Как у тебя дела?

На другом конце провода послышалось:

– Нормально.

Возникла пауза. Такие паузы часто возникали, но Алексею Петровичу все равно нравились телефонные разговоры. Конечно, не замена настоящим, но все-таки он слышал другой человеческий голос. Живой голос.

– Что сегодня делала?

– Извини, дедушка, мне пора, у меня встреча, я тебе попозже наберу, извини...

– Ничего, ничего. Пока, внученька!

Он не обижался. Для такого чувства не было места в его сердце. Там было много боли и грусти, но не обид. Дело молодое – жизнь кипит. Так и должно быть.

Перед сном он брал дневник жены, который она вела с того момента, как они только начали встречаться. Зачитывал некоторые отрывки вслух, улыбался и от счастья

воспоминаний не замечал, как на пожелтевшие страницы капали крупные слезы и чернила расплывались в причудливых узорах. Это был обычный день Алексея Петровича. Такой же был у него вчера.

«Как так случилось, что мои дни на исходе жизни до краев наполнены одиночеством и до одури похожи друг на друга?» – думал Алексей Петрович перед сном и засыпал, так и не найдя ответа.

Александра Свидерская

Призёр, 27 лет, г. Самара

Алиса

Алису разбудило тихое бормотание за спиной. Она не стала открывать глаза и переворачиваться на другой бок, потому что знала – ее мать снова читает утреннюю молитву.

Алиса в Бога не верила, исповедовала сатанизм, но материнский молитвенник почему-то всегда хранился в ее комнате, на книжной полке. Каждую ночь и каждое утро мать открывала его и читала молитвы. Сначала «Отче наш», затем что-то еще, не известное Алисе. Но затем случалось самое страшное: мать доставала из-под подушки распятие и перекрещивала им спящую дочь. Чаще всего Алису это никак не тревожило, но иногда она просыпалась, как случилось сегодня. Мама прекрасно знала о взглядах дочери, но будто не хотела их принимать, пыталась изгнать из Алисы Дьявола. От этого становилось больно и обидно.

Попросив Сатану защитить ее от света Христа, Алиса скинула одеяло и резко вскочила. Мать громко охнула, не ожидая такого расклада, бордовый молитвенник выпал из ее рук.

— Сколько раз я просила тебя убрать отсюда эту дурацкую книжку и не приплетать меня к этому?! — Алиса вылетела из комнаты и пнула молитвенник в прихожую. — Еще раз увижу его – сожгу!

Мать никак не ожидала такого начала дня.

— Обалдела что ли?! Если ты его сожжешь – я тебя на улицу выкину!

— Уж лучше на улице жить, чем с тобой!

В глубине души Алиса ненавидела мать и мечтала, что если она когда-то решится на Черную мессу, то при-

несет в жертву Сатане родную душу. Мать была, наверное, единственным человеком на свете, который не понимал Алису. Не понимал ее крашенные волосы, пирсинг и татуировки. Не понимал ее взгляд на жизнь и ее цель.

Иногда друзья пытались вразумить Алису, ссылаясь на то, что мать у нее одна, вырастила ее, пахнет на двух работах. Но разве этого достаточно, когда ты не желаешь слышать собственного ребенка?

Алиса пришла на кухню, достала кружку и насыпала в нее три ложки кофе. Поспать больше не удастся, потому придется просыпаться. Мать пришла вслед за ней, не желая заканчивать скандал.

— Спасибо тебе, дочь, за «отличное» утро. То, что нужно перед работой!

Алиса фыркнула себе под нос.

— А тебе спасибо за «отличную» жизнь! Лучше бы ты меня не рожала, раз тебе так плевать на меня и мои просьбы!

— Иногда я тоже жалею об этом!

Мать и дочь переглянулись. Впервые они перешли невидимую черту. Алиса всегда догадывалась, что не нужна матери, та вечно хвалила других детей, унижала дочь... Но чтобы вот так. Алиса нарочно вела себя плохо, но, похоже, стоило вести еще хуже.

Она схватилась за нож, не ощущая себя, как вдруг... ее мать припала плечом к косяку кухонной двери и сжала ткань ночнушки в области сердца.

***

— У нее инфаркт, — тихо сообщил врач Алисе на ухо, чтобы мать не слышала.

Фельдшер уже убрал капельницу и отключил аппарат ЭКГ, подготавливая носилки. В один миг Алиса, которой не было и двадцати, вдруг стала взрослой. Слушая врача, она собрала все необходимые вещи, передавая мать скорой. У нее на глазах стонущую от боли пациентку вынесли из квартиры. Наблюдая за ней, Алиса рассуждала, может

ли это быть наказанием от Сатаны, платой. Она все еще злилась на мать, но страх брал верх... Странная тревога, нарастающая с каждой секундой. Один миг – и что-то вдруг оборвалось внутри Алисы.

— Подождите! — крикнула она, хватая куртку. — Я поеду с вами!

Всю дорогу до больницы мать была в сознании, но с дочерью не разговаривала. Та хотела взять ее за руку, но так и не решилась. Впервые за всю жизнь Алиса вдруг обратилась к Сатане с просьбой не наказывать мать так строго. Ей стало по-настоящему страшно.

Во время оформления больной ей мельком сообщили, что маму увезли на срочную операцию и что утром она сама перезвонит дочери из реанимации. Но Алиса почему-то знала, что не перезвонит. Не верила в такой исход, но знала. Доказательством послужил отрывок рингтона, зазвучавший где-то в коридоре больницы. Одна простая строчка: «Ангелы здесь больше не живут».

***

Алисе позвонили через два часа, когда она уже была дома. Мрачный голос медсестры сообщил, что мама Алисы умерла от остановки сердца во время операции. И снова: она ведь знала, что так будет. Знала, кто ей звонит и зачем, но от сказанного весь мир окрасился в черный цвет. Девушка упала на колени и горько заплакала. Она еще долго не могла прийти в себя, но медсестра терпеливо повторяла Алисе все, что она должна сделать, где можно будет забрать тело. День превратился в сплошное черное месиво.

Записав адреса и номера, Алиса швырнула телефон на тумбочку. Теперь она осталась совсем одна, как и мечтала. Сатана исполнил ее волю, но стоило ли оно того? Только сейчас Алиса осознала, что никого роднее и ближе мамы у нее никогда не было. Как теперь она будет жить? Кто ее защитит?

Алиса подняла голову и посмотрела на себя в зеркало. В отражении она увидела край молитвенника, валяющегося под шкафом в коридоре. Разъяренная мама не достала его, хотела сначала переговорить с дочерью.

Алиса подошла к шкафу и достала книгу. Ветхую книгу, которая хрустела и разваливалась в руках. Раньше Алиса никогда не брала ее в руки, но теперь... Она увидела в книге закладку, скрывающую ту самую молитву, которую мама читала каждый день. Наверное, что-то о прощении или о спасении ее души, на которую выпало испытание такой страшной дочерью. Алиса была уверена, что мама тоже ненавидела ее, может быть, даже боялась.

Рука осторожно открыла бордовую книгу по закладке, и, когда перед глазами возник заголовок, сердце Алисы остановилось, а глаза ослепила новая волна слез.

Каждое утро и каждый вечер ее мама читала одну и ту же молитву. Молитву о чаде.

Номинация «Тройка призёров Дмитрия Емца»

Екатерина Вербицкая
Призёр, 29 лет, г. Санкт-Петербург

Никто

Он стоял в прихожей, окружённый незнакомыми людьми. Пожимал руки, смущённо улыбался, пытался запомнить имена.

— А чем вы занимаетесь? — выкрикнул кто-то.

— Я? Да немного тем, немного этим... Но по большому счёту ничем особенным. Да вообще-то ничем.

— А зовут меня Николай Томович, — спохватился он, решив сказать о себе хоть что-то определенное, но тут же замялся.

— Но, конечно, имя мне родители выбрали, не сам же я себя назвал. Да и отчество у меня от отца, а фамилия от прадедушки... Глаза от бабушки, волосы от мамы... Пиджак на мне от брата, и башмаки не мои, и вообще — меня не существует, меня нет.

На глазах у людей Николай Томович начал съёживаться, рассыпаться и исчез совсем.

— Нет. Есть. Нет. Есть. Нет... Есть — Николай Томович сидел перед зеркалом и наслаждался своим могуществом, заставляя исчезать собственное отражение.

— Нет. Есть. Нет. Есть.

В дверь постучали. Вошла квартирная хозяйка, которая жила в соседней комнате.

— Николай Томович, вы за жилье-то платите собираетесь?

Николай Томович сдвинул брови и с выражением произнес: нет.

Квартирная хозяйка исчезла.

Платон Неганов
Призёр, 17 лет, г. Ижевск

Драма о Пачке хлопьев

Всем привет!

Отныне я свободная и независимая пустая пачка хлопьев!

Когда-то от меня пытались избавиться, хоть я так и не поняла, за что. Добиться своего они не смогли. Думаю, вам интересно знать, как так получилось. Что ж, сейчас я всё расскажу.

Моя история началась на заводе пластмасс. Там у меня были друзья: красный краситель, сиреневый краситель и мой любимый конвейер. Мои сёстры обычно со мной не дружили. Они считали, что такой, как я, не место в обществе, но могли об этом только продолжать болтать.

Всё было прекрасно, как вдруг в один момент меня и остальные пачки набили хлопьями и склеили в неудобные позы. И так пришлось ехать куда-то всю дорогу. Кроме того, меня разлучили со всеми моими друзьями! Я больше не видела никого из них.

По окончании пути нас отдали какому-то подозрительному старику, и тот стал выставлять нас на общий обзор.

В этом месте я познакомилась с новыми личностями, и другие пачки здесь здорово приняли меня и высмеяли высокомерных моих сестер, вставших носом кверху, как гряда мелких гор, тянущихся стать выше.

Многим пачкам было так же неудобно, как и мне. Но они говорили, что другие люди иногда спасают их – уносят от этого старика. Надо только кричать громче.

Я долго ждала своего часа, но за всё это время брали лишь моих сестер, которые нагло скрывали меня и мои крики. Спустя долгий месяц мой час настал!

Одна семейка, наконец, взяла меня с собой! Мы вместе поехали домой, и по дороге меня радостно сжимал в руках милый малыш.

Когда они поставили меня на стол и достали ножицы, я решила, что сейчас они откроют мои склеенные швы и достанут из меня этот груз. Но вместо этого они небрежно содрали с меня часть шкуры и высыпали лишь малую долю хлопьев.

Историю о том, как здесь жили другие пачки, мне поведал мудрый старый чайник. Он сказал, что когда хлопья во мне закончатся, меня закинут в пакет вместе с остальными ненужными вещами, увезут куда-то и просто сожгут.

Я не могла поверить своим ушам, но предметы, которые больше были не нужны, и правда с криками о помощи попадали в один противный пакет.

Я пыталась сбежать разок, но привело это лишь к тому, что я потеряла половину хлопьев, а меня обратно посадили на стол.

И вот тот ужасающий день пришёл. Люди высыпали из меня последние хлопья и закинули внутрь мусорного мешка.

Я вырывалась, как могла, но ничего не выходило. Тогда я заметила щель между пленкой пакета и исписанной тетрадью. Я высыпала осколки хлопьев, что ещё оставались внутри, и попросила тетрадь использовать их. Та не подвела. Она мяла хлопья и терла их о пакет, вскоре получив небольшое отверстие.

Она попыталась вылезти туда, увеличивая проход с каждым толчком. Раз! И полпакета смогли сбежать через образовавшуюся брешь. Я прыгнула на асфальт и почувствовала ветер. Он нес меня куда-то. Страх окутывал, но вместе с ним и чувство абсолютной независимости от тех, кто раньше причинял мне боль. Наблюдая за миром с небес, я представляла себя существом выше их, оставшихся где-то там, в мире зависимых от всего и всех, прикованных ногами к твёрдой земле. Я воспарила над землей.

Олеся Потривайло

Призёр, 15 лет, г. Астрахань

Д2 – дружба навсегда

В один из вечеров Даниэлла вышла на задний двор детского дома. Прохладный ветерок дул под подол её белого платья, поднимая лёгкую ткань. Девочка села на одну из скамеек, придерживая платье. Вечером обычно никого нет, в это время уже все готовятся ко сну, но Даниэлла приходила во двор и размышляла, сидя в одиночестве. Но сегодня её раздумья прервал один рыженький мальчик. Он тихо вышел на улицу, стараясь не скрипеть дверью. Дани наблюдала за заходящим солнцем, поэтому не слышала ни шагов, ни звуков. Мальчик не заметил девочку; он сел на качели, прикрыл глаза, опрокинув чутка голову назад, и стал раскачиваться.

Через какое-то время дети услышали звуки. Мальчик распахнул глаза, чуть не упав с качелей, а Дани встала со скамейки и решила пойти на звуки. И только сейчас рыжеволосый парнишка заметил девочку с длинными, русыми, до пяток, волосами, но ноги её были босые. Звуки стали громче, после чего стало ясно, кто их издавал. Это была беременная кошка, которой предстояло в скором времени рожать, поэтому она так жалобно мяукала. Даниэлла на цыпочках побежала к кошке, лежавшей возле забора, ведущего снаружи в лес. Мальчик заметил хвост, выглядывающий из-за девочки. Дани аккуратно подняла кошку на руки и решила отнести её внутрь детдома, чтобы там ей помогли, но немного подумав, она поняла, что это не лучшая идея, ведь воспитатели там строгие и не помогут кошке. Поэтому она решила положить её обратно возле забора. Но Даниэлла не могла оставить её просто так, она развернулась и хотела побежать, но случайно с кем-то столкнулась.

— Ай, ты кто? — потирая ладонью лоб, спросила Дани.

— Извини, я тоже хочу помочь, — ответил он и только сейчас полностью увидел девочку. — А, это ты? «Сгорил-ла»? — мальчик не сразу понял, что только что сказал, поэтому быстро добавил. — Прости, пожалуйста, просто тут так тебя называют ребята, а я новенький и ничего не знаю.

Такую кличку Даниэлла получила из-за ожогов на её теле. Совсем недавно её дом сгорел вместе с её родителями. Девочку спасли, но не без ущерба.

— Ничего, я привыкла... А как тебя зовут?

— Точно, я ведь не представился. Меня Дин зовут, — тот искренне улыбнулся. — А тебя?

— Я Даниэлла. Или просто Дани.

— Приятно познакомиться, Дани. Давай дружить? — Дин протянул руку, и та пожала её.

Так и началась дружба Даниэллы и Дина. Опомнившись, ребята встали с земли, и, отряхнувшись, побежали внутрь интерната, принесли оттуда небольшое одеяльце и немного еды для кошки. Самку уложили на одеяльце и стали ждать, когда на свет появятся маленькие котятка.

Проходят месяцы, котятка растут, как и дружба Дина и Дани. Каждый вечер они приходили во двор, чтобы покормить новых уличных жильцов интерната. Через какое-то время построили им небольшой домик, чтобы котяткам было тепло и уютно.

Через год этих двоих знал уже ведь детский дом. Знали их как D2. Такое название они себе придумали из-за имён, ведь они оба начинаются на букву Д.

Но их счастье не длилось долго. Через 3 года после их первой встречи Дина забрали из детского дома к приёмным родителям. Он всячески отказывался, умолял, просил, чтобы его не забирали или только вместе с Дани, но, к сожалению, никто его не слушал. Всем было плевать, о чём бурчит какой-то мальчишка, он ведь ещё ребёнок... Так и закончилась дружба D2.

Даниэлла плакала каждую ночь, выходя на место, где они впервые встретились. Кормила котят, играла с ними, пытаясь унять боль тяжёлой разлуки. Днём она, как и раньше, до того, как повстречала Дина, ни с кем не общалась, так как её почему-то презирали. Она думала, что это из-за её ожогов, что её считали уродкой из-за этого, хотя она сама по себе красивая девочка, если не считать этих красных пятен на её руках и спине, но ей повезло, что на лице нет ни одного ожога. А Дин ведь совсем не обращал внимания на это, ему нравилось с ней общаться с такой, какая она есть. Внешний вид здесь совсем ни при чём, душа – вот где красота. И теперь... она потеряла этого единственного человека, который не считал её уродкой и девочкой, которой нужно сторониться.

Дани за всё время из детского дома так никто и не взял. Она прожила оставшиеся годы в полном одиночестве, не считая того, что её подбадривали котята, которые к тому времени уже выросли.

На 18-летие Даниэлле выпустили из интерната, предоставив ей однокомнатную квартиру. Последнее, что она сделала перед тем как уйти, забрала маму кошку и всех “котят” с собой.

В один из осенних дней Дани решила найти подработку, начала раздавать листовки. На улице было холодно, сильный ветер вырвал из рук девушки стопку красивой бумаги, и вся она разлетелась по асфальту. Дани сразу же поспешила собирать листовки, чтобы они не улетели дальше на дорогу. Поднимая листовки на корточках, она не заметила проходящего мимо человека, случайно врезавшись в него. Парнишка неуклюже покачнулся и свалился на лавочку рядом. Он не сразу понял, что произошло, но подняв взгляд на шокированную девушку, сидящую на земле, резко вскочил. На его глаза навернулись слёзы. С порывом эмоций пострадавший опустился на землю и обнял Дани, которая теперь тоже сидела вся в слезах.

— Дин... это ты? — захлёбываясь слезами, пыталась спросить девушка.

— Да! Это я, Даниэлла! — с огромной радостью объявил Дин.

Отстранившись, Дин показал жестом руки кулачок и начал:

— D2...

Нежно улыбаясь, еле выдавливая слова, Даниэлла продолжила фразу.

— Дружба навсегда... — её такой же жест соприкоснулся с кулаком Дина, сомкнувшись в их фирменный знак дружбы.

Содержание

Приветственное слово.....3

Лауреаты конкурса-2022

Возрастная категория «12-17 лет»

1 место. Александра Бартенева. Последний цветок.....7

2 место. Варвара Кузнецова. Ивовая сказка.....9

3 место. Арина Макарова. Люди с часами.....10

Возрастная категория «18-24 года»

1 место. Никита Селезнёв. Три месяца лета.....13

2 место. Дарья Шаманова. Салют.....17

3 место. Дарья Ляднова. Кем я мог стать.....19

Возрастная категория «25-30 лет»

1 место. Малика Табарова. Линия.....23

2 место. Ангелина Ткачева. Врата господни.....26

3 место. Мария Александрова. Лото.....30

Номинация «Выбор Центра чтения»

Михаил Ефимов. Встреча.....34

Иван Моисеев. Формалин.....38

Анастасия Наумкина. Я – снег.....39

Андрей Саблин. Somnus.....41

Диана Садилкина. Дни на исходе жизни.....44

Александра Свицерская. Алиса.....48

Номинация «Тройка призёров Дмитрия Емца»

Екатерина Вербицкая. Никто.....52

Платон Неганов. Драма о Пачке хлопьев.....53

Олеся Потрывайло. D2 – дружба навсегда.....55

Сестра таланта
Сборник работ финалистов конкурса 2022 года

Редакторы-составители
Софья Сыромятникова
Екатерина Волкова

Редактор-корректор
Олеся Клипикова

Издание подготовлено к печати
Самарской областной организацией молодых литераторов
г. Самара, ул. Самарская, 179
Тел. 8(846) 221-73-13

Подписано в печать 15.08.2022 г.
Формат 60x90\16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объём 3,75 п.л. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии
Самарской областной универсальной научной библиотеки
г. Самара, пр. Ленина, 14А